

**ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ
ЛЕКСЕМЫ ВЛАДЫКА В ОСТРОМИРОВОМ ЕВАНГЕЛИИ
1056—1057 ГОДОВ**

*Н. В. Писарь*¹

На материале текста Остромирова Евангелия с приложением греческих текстов Евангелий рассматривается специфика употребления лексемы Владыка как номинанта Бога Отца, Иисуса Христа и человека-правителя. Предложено определение интегральных и дифференциальных сем, содержащихся в значениях церковнославянской и соответствующих ей древнегреческих лексем. На основе полученных результатов формулируются выводы о том, как воздействуют выявленные семантические различия на проявление нетождественности христианского осмысления Бога древними греками и славянами в аспекте разграничения / неразграничения функций Отца Небесного и Иисуса Христа, а также насколько данные семантические различия влияют на возникновение в сознании славян представлений о человеке-правителе как наместнике Бога на Земле.

***Ключевые слова:** лексическая семантика, владыка, Бог, Остромирово Евангелие, XI век.*

Отечественные и зарубежные филологи в последние годы проявляют неподдельный интерес к такому лингвистическому направлению в языкознании, как лексическая семантика. Ю. Д. Апресян справедливо указывает: «Нынешняя эпоха развития лингвистики — это, бесспорно, эпоха семантики, центральное положение которой в кругу лингвистических дисциплин непосредственно вытекает из того факта, что человеческий язык в своей основной функции есть средство общения, средство кодирования и декодирования определенной информации. Последовательное развитие этого тезиса неизбежно приводит к концепции лингвистики как такой науки, в которую входит, наряду с другими дисциплинами, еще и развитая семантика, складывающаяся из описания не только грамматических, но и лексических значений» [3, с. 3]. Соответственно, исследование семантики лексиче-

¹ Калининградский государственный технический университет, 236013, Россия, Калининград, ул. Сухумская, 16—3.

Поступила в редакцию 12.07.2017 г.

doi: 10.5922/2225-5346-2017-2-13

© Писарь Н. В., 2017

ских единиц позволяет выявить те когнитивные механизмы, на основе которых происходит процесс понимания и осмысления слова как в качестве отдельной языковой единицы, так и в качестве элемента, входящего в определенный контекст.

Особую значимость, на наш взгляд, представляет изучение начальной стадии развития лексического значения того или иного слова, поскольку именно на данном этапе можно зафиксировать формирование этноспецифичного компонента значения слова, который затем может стать определяющим в эволюции семантики соответствующей лексемы.

В плане вышесказанного пристального внимания заслуживает рассмотрение семантики лексем, функционирующих в русском языке, поскольку во внутренней форме указанной лексики содержатся в концентрированном виде изменения, происходящие в сознании нашего народа и непосредственно связанные с историей и культурой России. При этом особую значимость среди данной лексики играют церковнославянизмы — слова, вошедшие в русский язык через посредство богослужебных книг. Некоторые из таких заимствований из церковнославянского языка впоследствии вытесняют исконно русские эквиваленты, следовательно, их семантическое наполнение по какой-то причине оказывается наиболее приемлемым для русского менталитета.

Несомненно, что в качестве основного источника церковнославянских заимствований выступают евангелические тексты. Именно они оказывают значительное влияние на развитие в сознании восточных славян новой аксиологической картины мира, непосредственно связанной с христианским вероучением. Безусловно, в чем-то прав Р. М. Шукуров, утверждающий, что «текст — не прямой слепок сознания, между текстом и сознанием всегда есть зазор. Отражая в себе некую весть, текст не в состоянии охватить всей глубины, многослойности, изменчивости и противоречивости живого сознания. Текст — всегда очищенное, упорядоченное, усеченное и измененное сознание» [11, с. 199]. В плане исследования семантики церковнославянизмов именно евангельский текст становится базовым источником, поскольку как раз в нем и фиксируется начальная стадия формирования и развития христианского сознания славян, а значит, и русского народа. Выбор в качестве материала такого памятника письменности, как Остромирово Евангелие 1056–1057 гг., неслучаен. Именно оно, по данным различных текстологических исследований, оказывается ближе всего к тексту Мариинского Евангелия, которое, в свою очередь, является наиболее близким первичному славянскому Четвероевангелию — собственно переводу славянских первоучителей Кирилла и

Мефодия (см. об этом подробнее: [1]). По справедливому замечанию А. Х. Востокова, язык Остромирова Евангелия «конечно разнствовал с наречием русских словен, но сделавшись богослужбным и книжным языком на Руси, имел сильное влияние и на язык народа русского» [6, с. 11], следовательно, воздействовал и на формирование в сознании нашей нации определенных представлений об окружающей действительности.

Интересным оказывается и то, что уже в языке Остромирова Евангелия, несмотря на его древность, можно наблюдать то, как при переводе с греческого на церковнославянский проявляется исконно славянское осмысление многих описываемых в апракосе явлений, которое, безусловно, впоследствии определяет особенности формирования ценностной картины мира нашего народа. Особенно ярко это обнаруживается при сопоставлении древнегреческих и церковнославянских лексем — экспликаторов понятия «Бог».

Одним из таких экспликаторов является лексема **владѣyka** — «господин, хозяин, владелец» [8, т. 1, стлб. 267; 4, стлб. 294]. Несмотря на то что она функционирует лишь в 0,3 % случаев именовании Бога в Остромировом Евангелии, значимость ее как номинанта соответствующей субстанции не вызывает сомнений. Как известно, Бог в христианском вероучении осмыслялся как единый и единственный, но в то же время это не исключает его триипостасности. По справедливому замечанию Е. А. Алексеевой, Бог в христианском вероучении представляется как Единый в трех лицах: «как Всеобщая Основа существующего — Отец, как богочеловек Иисус, проживший короткую земную жизнь — Сын, наконец, как Бесконечность, беспрепятственно и свободно раскрывающаяся в историческом мире человека — Дух» [2, с. 72]. В связи с этим и семантическое наполнение лексемы **владѣyka** меняется в зависимости от того, номинантом какой из ипостасей Бога она оказывается.

Так, в качестве именовании Бога Отца рассматриваемая лексема используется в Остромировом Евангелии при переводе др.-греч. $\delta\epsilon\sigma\lambda\acute{o}\tau\eta\varsigma, \omicron\upsilon$ — «Владыка, Властелин (о Боге и Христе); хозяин, господин, владелец» [5, с. 54]. Древнегреческое слово этимологически связано с аинд. $d\acute{a}mpati-$, авест. $d\acute{a}ng\ pait\acute{i}š$ «господин, владелец», вероятно, образованных от индогерм. модели $*dems-$ как генетив слова со значением «дом» [12, S. 371]. В отличие от древнегреческого слова славянская модель $*voldyka$ представляет собой расширение основы на $-n$ с помощью суффикса $-k-$ от $*voldti$ 'господствовать, владеть' [9, т. 1, с. 327]. Данные лексемы родственны лит. $valdyti$ 'господствовать, направлять', лтш. $valdīt$ 'обуздывать', гот. $waldan$ 'господствовать, управлять', лат.

valeo 'я в силе, я силен, я способен, я годен, значу', ир. flraith 'господин', дркимр. gualart, нкимр. gwaladr 'владыка'; gwlad 'царство, отечество'; и-е. корень *цalt- имеет значение 'быть сильным, значить' [10, с. 85; 7, т. 1, с. 87–88]. Следовательно, во внутренней форме славянского слова уже на ранней стадии формирования лексического значения обнаруживается несовпадение семантики в соотношении с древнегреческим словом: кроме семы «господин, владелец» церковнославянская лексема **владѣка** содержит значение «обладающий силой». В Остромировом Евангелии лексема **владѣка** как номинант Бога Отца репрезентирует указанную семантику. Ср.: «**нынѣ отъпоустниши раба твоѣго влѣо по глѣу твоѣмоу съ миромъ** — Νῦν ἀπολύεις τὸν δδλόν σθ, δέσποτα, κατὰ τὸ ρῆμά σθ ἐν εἰρήνῃ» [6, Лук. II: 29].

В качестве номинанта Иисуса Христа и человека-правителя лексема **владѣка** также употребляется в Остромировом Евангелии, однако лишь в единичных контекстах. В этих случаях она используется при переводе другого древнегреческого слова — ἡγούμενος, ὁ — «вождь, правитель; глава, руководитель», производного от глагола ἡγεομαι — «полагать, считать, думать; руководить, править» [5, с. 99–100]. Древнегреческое слово этимологически связано с лат. sāgiō «ощущать, предчувствовать», гот. sokjan «искать/собирать, хватать/нападать» [12, S. 621–622]. В результате этого в соответствующих контекстах евангельского текста в лексеме **владѣка** проявляется такая сема, как «руководитель, вождь». Ср.: «**ведомѣ кѣ цѣемѣ и владыкамѣ** — ἀγόμενος ἐπὶ βασιλεῖς καὶ ἡγεμόνας» [6, Лук. XXI: 12]; «**и ты видѣооме земле нѣдова ни чимъ же мѣниши кси вѣ влѣкахѣ нѣдовахѣ ис тебе бо изидеть влѣка иже оупасеть люди моѣ излѣа** — Καὶ σὺ Βηθλεέμ γῆ Ἰδδα, οὐδαμῶς ἐλαχίστη εἶ ἐν τοῖς ἡγεμόσιν Ἰδδα ἐκ σθ γὰρ ἐξελύσεται ἡγεμενος, ὅστις ποιμανεῖ τὸν λαόν μθ τὸν Ἰσραήλ» [6, Мат. II: 6].

Следовательно, Иисус Христос и человек-правитель в древнегреческих текстах Евангелий предстают как неравные Богу Отцу, их функция главенства над людьми в сознании древних эллинов оказывается нетождественной функции Бога Отца, выражающейся в господстве надо всем сущим. В церковнославянском же языке именование Бога Отца, Иисуса Христа и правителя посредством одной и той же лексемы **владѣка** позволяет нейтрализовать указанные различия.

Таким образом, лексема **владѣка** в Остромировом Евангелии используется при переводе двух древнегреческих слов: δεοπότης, οὐ и ἡγούμενος, ὁ. В связи с этим становится очевидным, что для древних переводчиков евангелических текстов на церковнославянский язык указанная лексема становится единым средством выражения таких значений, как «правитель, хозяин», «тот, кто обладает силой» и «руко-

водитель». Употребление указанной лексемы как единого эквивалента для двух древнегреческих слов, в свою очередь, позволяет в христианском сознании «стереть» зафиксированное в древнегреческом тексте Евангелий разграничение функции Бога Отца как сильного и могущественного правителя с функцией Иисуса Христа и человека-правителя как вождей, «собирателей» и руководителей человечества. Тем самым в христианском сознании Первое и Второе Лицо Пресвятой Троицы «со-единяются» и осмысливаются как равноправные правители, а человек-вождь начинает осмысливаться как наместник Бога на Земле.

Список литературы

1. *Алексеев А. А.* Остромирово Евангелие и византийско-славянская традиция Священного Писания. URL: <http://www.nlr.ru/exib/Gospel/ostr/alexeev.html> (дата обращения: 01.12.2016).
2. *Алексеева Е. А.* Семантические особенности лексики, связанной с обозначением объектов культурной символики (на примере символа Бог в русской и французской лингвокультурах) : дис. ... канд. филол. наук. Саратов, 2001.
3. *Апресян Ю. Д.* Избранные труды : в 2 т. М., 1995. Т. 1 : Лексическая семантика; Синонимические средства языка.
4. *Вейсман А. Д.* Греческо-русский словарь. СПб., 1899.
5. *Греческо-русский словарь Нового Завета*: пер. Краткого греческо-английского словаря Нового Завета Баркли М. Ньюмана. М., 2012.
6. *Остромирово Евангелие 1056–1057 года*. С приложением греческого текста Евангелий и с грамматическими объяснениями. СПб., 1843.
7. *Преображенский А. Г.* Этимологический словарь русского языка : в 2 т. М., 2010.
8. *Срезневский И. И.* Материалы для словаря древнерусского языка : в 3 т. М., 1989.
9. *Фасмер М. Р.* Этимологический словарь русского языка : в 4 т. М., 1964–1975.
10. *Шанский Н. М.* Краткий этимологический словарь русского языка. М., 1982.
11. *Шукуров Р. М.* Имя и власть на византийском Понте (чужое, принятое за свое) // Чужое: опыты преодоления. Очерки из истории культуры Средиземноморья : сб. ст. М., 1999. С. 194–237.
12. *Frisk H.* Griechisches etymologisches Wörterbuch : in 2 bd. Heidelberg, 1960.

Об авторе

Писарь Надежда Владимировна, кандидат филологических наук, доцент, Калининградский государственный технический университет, Россия.

E-mail: nadezdapisar@mail.ru

Для цитирования:

Писарь Н. В. Особенности функционирования лексемы *владыка* в Остромировом Евангелии 1056–1057 годов // Слово.ру: балтийский акцент. 2017. Т. 8, № 2. С. 133–139. doi: 10.5922/2225-5346-2017-2-13.

THE FUNCTIONING OF THE VLADYKA LEXEME
IN THE OSTROMIR GOSPELS OF 1056–1057

N. V. Pisar¹

¹ Kaliningrad State Technical University,
Sukhumskaya St. 16–3, Kaliningrad, 236013, Russia

Submitted on July 12, 2017

This article considers the use of the Vladyka lexeme to denote God the Father, Jesus Christ, and human rulers in the Ostromir Gospels with a Greek translation. The author analyses the semantics of the Church Slavonic lexemes as an equivalent to the paired Greek words, the way the matching Greek lexemes were selected, and the effect of semantic inconsistencies on the formation of the idea of the ruler in the consciousness of Slavs. The study employs the methods of etymological, lexicographical, lexical-semantic analysis, as well as methods of modern comparative studies. The author identifies the integral and differential significance contained in the semantics of the paired Church Slavonic and Greek lexemes. This helps to determine the effect of the identified semantic differences on the variations in the Christian perception of God by ancient Greeks and Slavs, as regards the differentiation between the functions of God the Father and Jesus Christ. The author examines to what degree the semantic differences affected the emergence of the Slavic idea of the human ruler as a vicar of God on Earth.

Key words: lexical semantics, Vladyka, God, Ostromir Gospel, 11th century.

References

1. Alekseev, A. A., 2013. *Ostromirovo Evangelie i vizantiisko-slavyanskaya traditsiya Svyashchennogo Pisaniya* [Ostromir Gospel and the Byzantine-Slavic tradition of the Holy Scripture]. Available at: <http://www.nlr.ru/exib/Gospel/ost/alexeev.html> [Accessed 01 December 2016].
2. Alekseeva, E. A., 2001. *Semanticheskie osobennosti leksiki, svyazannoi s oboznameniem ob'ektov kul'turnoi simboliki (na primere simvola Bog v russkoi i frantsuzskoi lingvokul'turakh)* [Semantic features of vocabulary associated with the designation of objects of cultural symbolism (on the example of the symbol of God in Russian and French linguocultures)]. Cand. philol. sci. diss. thesis. Saratov.
3. Apresyan, Yu. D., 1995. *Izbrannyye trudy. T. 1: Leksicheskaya semantika; Sinonimicheskie sredstva yazyka* [Selected works. Vol. 1: Lexical semantics; Synonyms of the language]. Moscow.

4. Veisman, A.D., 1899. *Grechesko-russkii slovar'* [Greek-Russian dictionary]. St. Petersburg.
5. Kuznetsova, V.N., ed., 2012. *Grechesko-russkii slovar' Novogo Zaveta: Per. Kratkogo grechesko-angliiskogo slovarya Novogo Zaveta Barkli M. N'yumana* [Greek-Russian Dictionary of the New Testament: Trans. A short Greek-English dictionary of the New Testament by Barkley M. Newman]. Moscow.
6. Vostokov, A. Kh., ed., 1843. *Ostromirovo Evangelie 1056 – 1057 goda. S prilozheniem grecheskogo teksta Evangelii i s grammaticheskimi ob'yasneniyami* [The Ostromir Gospel of 1056 – 1057. With application of Greek text of the Gospels and with grammatical explanations]. St. Petersburg.
7. Preobrazhenskii, A.G., 2010. *Etimologicheskii slovar' russkogo yazyka* [Etymological Dictionary of the Russian Language]. Moscow.
8. Sreznevskii, I.I., 1989. *Materialy dlya slovarya drevnerusskogo yazyka* [Materials for the Dictionary of Old Russian language]. Moscow.
9. Fasmer, M.R., 1964 – 1975. *Etimologicheskii slovar' russkogo yazyka* [Etymological Dictionary of the Russian Language]. Moscow.
10. Shanskii, N.M., 1982. *Kratkii etimologicheskii slovar' russkogo yazyka* [Brief etymological dictionary of the Russian language]. Moscow.
11. Shukurov, R.M., 1999. *The name and power on Byzantine Ponte (foreign accepted for own)*. In: R.M. Shukurov, ed. *Chuzhoe: opyty preodoleniya. Ocherki iz istorii kul'tury Sredizemnomor'ya: sb. st.* [Foreign: experiences of overcoming. Essays from the history of Mediterranean culture: a collection of articles]. Moscow. pp. 194 – 237.
12. Frisk, H., 1960. *Griechisches etymologisches Wörterbuch*. Heidelberg.

The author

Dr Nadezhda V. Pisar, Associate Professor, Kaliningrad State Technical University, Russia.

E-mail: nadezdapisar@mail.ru

To cite this article:

Pisar N.V. 2017, The functioning of the *v ladyka* lexeme in the Ostromir Gospels of 1056 – 1057, *Slovo.ru: baltiiskij accent*, Vol. 8, no. 2, p. 133 – 139. doi: 10.5922/2225-5346-2017-2-13.